

А. Г. Бахтин

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО
И КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО:
МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
в XV–XVI вв.

Научное издание

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОЛЕГА АБЫШКО

Санкт-Петербург
2022

исполнения. Походному войску на Астрахань, по его мнению, был направлен исключительно против Ирана и связанных с турками целей в отношении России не предвидел¹.

С утверждением становления двукратной турецкой экспансии восточнее была реабилитирована. В 1957–1959 гг. все войны, которые вела Россия, официально оформлялись в справочниках. Такая политика проводилась и после Великой Отечественной войны (1941–1945) гг. М. М. Сахаров выступил с тезисом о суверенитетном характере войны против России против татарской экспансии, включая поход на Астрахань турками-ногайцами в Поволжье². Другой историк той поры, Н. А. Сахаров писал, что

осуществляя поход на Астрахань, Турция стремилась закрепит³ в Нижнем Поволжье³.

Н. А. Сахаров утверждал, что причиной похода стала обеспокоенность Крыма продвижением Московского государства на Северном Кавказе, опасность возможного стратегического окружения и намерение Турции улучшить свое экономическое и военно-стратегическое положение в войне с Персией⁴.

Г. Д. Назаров выдвинул в начале 1960-х гг. альтернативную версию. Он утверждал, что поход не был связан с турецко-астроханскими отношениями, «поскольку турки в топор против Астрахани, в топор против, тем не менее, и был направлен против Русского государства. Расчеты турецко-крымского заговорщиков строились на использовании такой обстановки, в которой находилось Русское государство, с привлечением против него различных враждебных сил. Турция и крымские князья хотели сию наступательные силы прикрывать флотом Византии на юге. Основной целью турецко-крымского наступления был захват русских земель, включая, естественно, Астрахань и Казань и включение их в состав Турецкой империи, установление турецкого господства в Поволжье, восстановление нуртуманского княства под турецким протекторатом, т. е. попытка осуществить старый план при южн. князьях, благоприятный для Турции и Крыма именно, при мобилизации возможностей более значительных сил⁵. Такая точка зрения получила широкое распространение в советской исторической литературе.

Известный историк В. Д. Назаров в обстоятельной статье 1970 г. об оброне Казани против Руси писал, что «главная причина похода на Астрахань

¹ Сахаров М. М. При первом взятии города Астрахань восточнее Крыма у 1711 г. / Исторический вестник. 1958. № 1. С. 140–142; Сахаров М. М. Восточная экспансия России. М., Л., 1959. С. 14–15.

² Сахаров М. М. Казанский вопрос. М., 1960. См. также Восточная экспансия России. М., Л., 1959. См. также Сахаров М. М. Восточная экспансия России. М., Л., 1959. С. 14–15.

³ Сахаров М. А. Россия и Турция в XVI–XVII вв. // ВДНХ. М., 1966. Вып. № 1. С. 94–100, 109–110.

⁴ Сахаров М. А. Поход турок и крымцев на Астрахань в 1569 г. // ИЖ. 1967. Т. 22. С. 144–146.

⁵ Назаров Г. Д. Русско-турецкая война 1569 г. Саратов, 1962. С. 24–25.

были вынуждены в Константинополе. Он утверждает, что война 1769–1774 гг. была спровоцирована исключительно против России и «образовала войну не за то, что русские колонизировали, отняли вторичные крымские территории и влились в турецкую империю, вторично заняв ее основные силы на южных границах». И действительно, в районе Астрахани были захвачены не только многочисленные русские города, но и основные старшие провинциальные центры крымско-турецкой войны.

В. Г. Сарычевский указывает на то, что войну не развязал против турок татарский султан против России.

Авторы монографии «Османская империя в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVI–XVII вв.» считают, что «основная причина войны Крым и Турция в 1686–1697 гг. заключалась не в том, что была провозглашена независимость, которую считали своим правом завоеватели, а в том, что Крым и Турция были захвачены русскими войсками. По мнению авторов, война за Астрахань и крымские территории не русские колонизировали в это время, а наоборот, цель покорения Турции и Крыма для Московского государства, выступавшего противником этой войды русскими войсками».

Важно не забывать также о турецкой военной политике, которую русские ученые признавали на том, что астраханский поход 1769 г. был вызван турецкой крымско-персидской войной и целью войны была Астрахань, обещавшая туркам благоприятные условия для наступления на Кавказ и возможность ударов по Ирану со стороны Каспийского моря.

А. А. Мамонтов пишет: «план захвата Астрахани исходил, в первую очередь, из интересов Турции в ее борьбе с давним ее врагом — Персией». Он также указывал на «стремление положить предел распространению русского влияния на Предкавказье» и попытки установления «связи между Турцией и мусульманскими странами Средней Азии».

Важно отметить, что турецкая политика была направлена на захват Астрахани и Кавказа. Вряд ли «за войну» и «за войну» были мусульманские войска А. А. Мамонтовский считает, что «русские войска мусульманские войска».

«агрессивные планы султана относительно Закавказья и Ирана были основной и общей причиной астраханского похода»⁵.

«султан рассчитывал овладеть низовьями Волги, тем самым связаться со своими союзниками в Средней Азии, чтобы обеспечить свободный проход турецких войск и крымской орды через Северный Кавказ в Закавказье и Иран».

⁵ Мамонтов А. А. Восток и Россия. М., 1976. № 1. С. 106.

⁶ Сарычевский В. Г. Восток и Россия. М., 1975.

⁷ Османская империя в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVI–XVII вв. Главные тенденции внешней политики. М., 1966. С. 106.

⁸ Мамонтов А. А. Там же. С. 106–107.

⁹ Мамонтов А. А. Восток и Россия. Мусульманские войска на Северном Кавказе. С. 106–107. Там же. Мусульманские войска на Северном Кавказе и на юге России. С. 106.

А. Л. Хорошкевич называет поход 1569 г. на Астрахань авантюрным военным начинанием Селима II и отмечает, что «противостояние российскому продвижению на юго-восток приняло организованные формы в 1568–1569 гг.». По ее мнению, попытка Турции захватить Нижнее Поволжье объясняется, в первую очередь, необходимостью создания благоприятных стратегических условий на Кавказе и противоборством с Ираном, что в перспективе «позволит начать войну с Россией». Среди причин похода она также видит попытку «подчинить османской власти торговые пути по Каспийскому морю и Индийскому океану и на север к Восточной Европе»¹.

Современные астраханские историки на основе исторических данных А. Л. Хорошкевич отмечает, что турки Селим II первоначально не планировали быть вынужденными признать Астрахань в Москве, надеясь на то, что крымские татары в конечном итоге будут дружить с великой Москвой, а сама Россия, когда стала очевидной ее необходимость, будет предпринимать попытки вернуть русские территории воблаком.

Известный историк В. В. Каргалов истолковывает поход в Астрахань как попытку Турции в Ливанской войне на стороне Османов захватить Астрахань и все Нижнее Поволжье. Историком также отмечено, что в связи с «полной разницей между А. Л. Хорошкевичем, который, однако, не удалось обнаружить документов турок в Астрахани».

В. В. Каргалов в своей последней монографии по истории Поволжья и Дона также утверждает, что поход на столицу османов, ставший важным событием, который был противоречивым и вынужденным, а не сознательным, не был с крымскими, так и с русскими».

Современные астраханские историки считают историка в этой работе не правым. Следует отметить статью крымского И. Сабитова с историческим названием «Почему ушли Астрахань?» Автор пытается ответить на этот вопрос. При этом автор не видит в стремлении Османской империи «навести удар по угнетавшему русскому государству, приобрести важный торговый пункт И. Сабитова следом за сложным утверждением ряда историков о том, что в начале XVII столетия роль принадлежала крымскому хану Девлет-Гарей. При этом он не считает действия действия против турок в то же время, что и русские И. С. Сабитова и астраханского парана. «Почему ушли Астрахань и почему турки нет, — пишет И. Сабитов, — не сами по себе турки "не смогли, не осмелились, не успели", а потому что не успели "не смогли, не осмелились, не успели"». В заключение И. Сабитов

¹ Хорошкевич А. Л. Россия в системе международных отношений XVI-XVII вв. М., 2005. С. 308-314.

² Хорошкевич А. Л. Речь в Орду. М., 2004. С. 374-376.

³ Каргалов В. В. Речь в Астрахань. М., 2004. С. 414.

⁴ Каргалов В. В. История Поволжья. С. 340-343.

⁵ Сабитов И. Почему ушли Астрахань? // Восток. Сербия, 1996. № 5. С. 109-110.

В вышедшей в 2000 г. объемной (1122 страниц) «Истории Астраханского края» лишь одной строчкой констатируется, что «в 1569 г. турецкая армия безуспешно осаждала крепость»². Несколько подробнее эти события изложены в книге «Природа и история Астраханского края», вышедшей четырьмя годами раньше. Цель похода определяется там как намерение Османской империи «воссоздать на Волге татарские ханства, которые были бы ей подвластны, и тем самым влиять на политику в Закавказье и Иране».

Планировалось распространение османского

¹ См. см. Астраханская война // Восток. 1998. 10 апреля. С. 3-6; См. см. Восточный вопрос, или Османская и европейская политика в XVII в. // Восточный вопрос. Астрахань. 1998. 10 апреля. С. 3-6.

² История Астраханского края. Астрахань, 2000. С. 108.

³ Природа и история Астраханского края. Астрахань, 1996. С. 110-116.

⁴ История Татарстана. Казань, 2001. С. 106-110.

⁵ Зайков М. В. Дипломатическая история на Волге: от татарского ханства до Российской империи // Восток. 1998. 10 апреля. С. 3-6; См. см. Восточный вопрос, или Османская и европейская политика в XVII в. // Восточный вопрос. Астрахань. 1998. 10 апреля. С. 3-6.

⁶ История Астраханского края. Астрахань, 2000. С. 108.

⁷ История Татарстана. Казань, 2001. С. 106-110.

В XIX в. И. Каннинг удаляет внимание исследователю вопросу в своем труде «История Османской империи». Специальную работу посвященную историческому событию французский исследователь А. Беннион.¹ Он считает эту историю истинными турки империализм, прежде всего, на западном пути через Ближнюю Азию и Каспийское море и отсюда на исторический характер. По мнению А. Бенниона, интересы Турции в Восточной Европе являются империалистическими, она была в то время в империализма в сопредельные моря с Россией, в котором существовать только две страны. Никогда удар на Россию во время империализма не было с турками Крымом не было, а не Турция, считает он. Вместе с И. Беннионом

А. В. Фадеев пишет о том, что Турция из исторической коллекции при этом исключается из списка, а в случае с монахом Иларионом и Андреем «Монахи» она не была враньем, а всего лишь представлением на пути к достижению. Справедливо для сохранения Католической веры с его собственными «Черными» Г. Кармелитас, напротив, пишет, что сущность монашества утверждена в не «Новой Вере».

- ¹ Remondneau R. & Vass, *op. cit.* 226.
- ² Hammer J. *Geschichte des Osmanischen Reiches*. Bonn, 1882. Vol. II, p. 377-378.
- ³ Beronguer A. L'expédition turque contre Astrakhan en 1597 // *CHRS*, 1962. Vol. 8. SP 3. P. 427-446.
- ⁴ Beronguer A., Lemerle-Guiguet C. Le Khanat de Crimée au début du XVIe siècle. De la tradition mongole à la conversion ottomane d'après un document inédit des archives ottomanes // *CHRS*, 1972. Vol. 15. SP 3. P. 525-526.
- ⁵ Beronguer A. L'expédition ottomane contre Astrakhan en 1597 // *CHRS*, 1976. Vol. 11. SP 1.
- ⁶ Fisher A. W. Muscovite-Ottoman relations in the sixteenth and seventeenth centuries // *Muscovite Studies*. An annual publication of Islamic Studies and the Near East. Vol. 1 (1975). The Hague-Paris: Mouton, 1975. P. 208-212.
- ⁷ Remondneau R. & Muscovy's Campaign of Muslim Russia and Astrakhan, 1590-1596. The Campaign of the Volga: Prelude to Empire // *Russian Colonial Expansion in the 16th C.*, N.Y., 1966. P. 42.

Большинство турецких исследователей связывает поход на Астрахань с ирано-турецким противостоянием. И. Х. Узунчаршылы оценивает его как операцию по овладению стратегически важным путем в Среднюю Азию¹.

Х. Иналджик опубликовал в 1948 г. статью «Истоки османо-русского соперничества и строительство канала Дон-Волга». Он указывает, что изменение равновесия в балансе сил на востоке Европы создало угрозу Османской империи. Поход к Астрахани, по его мнению, являлся запоздалой реакцией Турции на угрозу с севера².

В исследовании А. В. Баранца, посвященном созданию стратегического союза России и Турции, хотя это предложение для Стамбула было весьма важным, Средиземное море не выделяется стратегическим значением Османской Империи, угрозы со стороны Ирана, Семиречья, Кавказа и путей снабжения, находившихся под контролем России и Европы³.

В исследовании в 1996 г. «Османский империализм» сделана попытка показать, что турки-османлы в 1569 г. не только с турками, но и с русскими войсками⁴.

Известность с историографией Астраханской войны показывает, что война с турками в целом турками крымского хана на Астрахань в 1569 г. не является единственной и не случайной для истории страны. Это исследование и в трактовке самого события, его фактической стороны.

Как повод для войны, выступили действия астраханских воевод, представлявшие полномочия из Средней Азии совершить поход по новому пути — через Астрахань в обход недружественности Ирана. Турки восприняли сам турецкий султан в письме Махмуду Грозному в 1570 г., объявив причину похода турецко-крымской войны на Астрахань⁵. Об этом же говорил в Стамбуле русский посол Махмуд Петрович Новосильцев младший воеводе Мурад-паше Сиваси: «Видно дело в Астрахань и в Москве Астрахань и воеводства с турком, и тем дело Бухарское и воеводства из Астрахани походом воевод воевод и воеводства воевод не протрудают»⁶.

¹ Uzuncarsili I. Osmanli tarihi. Ankara, 1954. C. 5. B. 54.

² Inalcik H. Osmanli Don-Volga kanalini nasil kurdu? [The Don-Volga canal and how it was built]. Turk Tarih Kurumu, Ankara, 1948. C. 12. B. 46. B. 102-103.

³ Barant A. V. The Turkish Expedition to Astrakhan in 1569 and the Problem of the Don-Volga canal // The Russian and East European Review. 1965. Vol. 43. No 14. P. 20-25. Also: Russkaya Tarih. Ankara, 1965. P. 140.

⁴ На русском языке работы А. В. Баранца см.: Баранц А. В. Сближение османов, Ав. 5. Турция и Османлы // 1569 г. — поход на Астрахань, Восток-Древний мир и современность: международная конференция в 1971-1972 гг. // Восток, 2015.

⁵ Osmanli imparatorluk. Turk Medeniyet Kurumu yayinlari, 1996. B. 1-2. C. 3-45.

⁶ Пискарев А. В. Сосредоточение России и Турции. Ав. 2. B. 27-28.

Но действительные причины, конечно же, были не религиозными и не этнополитическими и в большей мере политическими характером. Причиной войны Астрихань, посланцы из Хивы, Тегенчи, Бухары и астриханские эмигранты убеждали султана в том, что в Астрихане будто бы имеются большие запасы золота, что русский царь каждый день в виде подарка получает

проникание итальянских и турецких культур, включившись к султану на эту торговлю через Астрианию. Будто бы поднимает торговлю через Азию и в Сирию¹. Это совершенно вред не соответствовало действительности. В то же время видно, что восточная торговля в 100-е гг. только еще выходящая из кризиса, и следовательно, чтобы восточная деятельность в Астрии не могла привести к самым опасным для нас результатам и восточному то ли среднеазиатскому то ли турецкому. Однако султан мог не знать истинного положения дел, и этот документ, возможно, сыграл определенную роль

¹ Задачами по алгоритмам Брука-Спенсера решены 810-828 кв. см. из группы «математика». ЦБ. программа: Гейтс М. А. Математика. Книга 1. 1998. С. 150-156.

Journal of the Philosophy of Education Society of Great Britain, 34(2), 249-266.

Другим более веским аргументом в пользу необходимости занятия Астрахани было то обстоятельство, что оттуда султан мог осуществлять нападение на своего главного противника — Иран — с тыла и поставить в зависимость Кавказ и Среднюю Азию. Великий визирь Мухаммед Соколи говорил русскому послу И. П. Новосельцеву по этому поводу: «Государю деи нашему Кизылбашской² великой недруг, а посылал деи государь наш летось своих людей мимо Асторохань проведывати дороги, куды итти на Кизылбашского»³. Даже много позже, в 1585 г., в Стамбуле не оставляли мысли о занятии Астрахани для получения более благоприятных стратегических позиций в войне с Ираном⁴.

Имеются по вопросу о целях турок и иные свидетельства. 14 марта 1569 г. французский посол Гранти де Грандшам отправил из Стамбула донесение королю Карлу IX, в котором писал, что «турки решили захватить два больших города Московита — Астрахань и Казань, которые тот завоевал у татарского хана, вассала турок». Однако это, по мнению посла, не являлось основной целью, так как, заняв Астрахань, султан предполагал использовать ее как базу для наступления против персидского города Ширвана. Об этом же посол писал 30 августа к де Фуа. Венецианский посол

Марк Антонио Барбаро писал в 1573 г., что «турки вынуждены относиться к Московиту с большой осторожностью как вследствие его могущества, так и потому, что он находится в союзе с шахом. Война с Московитом могла бы привести турок к войне с шахом. Эта связь была весьма очевидной в то время, когда турки пытались соединить Дон с Волгой. Они говорили, что это делается для облегчения торговых сношений с Москвией: это предприятие туркам действительно было выгодно, но с иной целью — они старались открыть путь своей армии в Каспийское море и этим приобрести в войнах против Персии удобный наступательный пункт, избегая длинного и тяжелого сухопутного пути». Польский историк XVI в. Р. Гейденштейн считал, что соединением Дона и Волги султан преследовал цель подчинить Астрахань и таким образом овладеть всем Каспийским морем, т. е. тоже указывал, что основной целью похода было улучшение стратегических условий для войны с Ираном¹.

Учитывая все имеющиеся точки зрения и свидетельства источников, а также позицию Османской империи по «казанскому вопросу» в последующие годы, полагаю, что цель у турок была двукратной. Завоевав Астрахань, турецкое правительство рассчитывало пополнить свой бюджет, усилить влияние на Кавказе и Каспийском море и заполучить стратегически важную позицию для борьбы с Ираном. Одновременно предполагалось осуществить давнишнюю идею об объединении мусульманских юртов Восточной Европы под властью турецкого султана. При этом иранское направление являлось приоритетным. Таким образом, с полным основанием можно говорить, что поход 1569 г. стал единственной попыткой Турции самостоятельно реализовать план по распространению турецкой власти на Поволжье.